

Закончив, он засунул мешок в рюкзак, подумал и добавил:

— И ещё один совет: начальник, вы уже в возрасте, нашли бы себе место с чистым воздухом и красивым видом, наслаждались бы жизнью.

Он же не мог сказать, что приближается конец света и надо наслаждаться, пока есть возможность.

Он знал, что начальник всё равно не послушает, и, услышав его ворчание, только вздохнул и ушёл. Мир велик, людей много, он не всеобщий спаситель и не может помочь всем.

Линь Цянь засунул оставшиеся семнадцать тысяч в карман и отправился на ближайший продуктовый рынок.

Когда он вошёл на рынок, услышал знакомые и одновременно чуждые выкрики торговцев, а также почувствовал удушливую вонь, в душе его вдруг возникло чувство удовлетворения. Это был запах гниющих пищевых отходов, который Линь Цянь когда-то ненавидел, но после того, как он пережил запах разлагающихся трупов, это уже не имело значения.

Он даже глубоко вздохнул: аромат свежих овощей, витающий в воздухе, был для него настоящим наслаждением.

Способности Линь Цяня были связаны с растениями — возможно, потому, что, когда его укусили зомби, он находился в деревне, окружённой горами и зеленью. Воздух там был чистым, повсюду были растения и зелень. Он даже научился различать простые травы у дяди, у которого подрабатывал. Тогда он долго искал в горах, пока не нашёл целебную траву, разжевал её и приложил к ране. После этого у него два дня держалась высокая температура, напугав дядю до смерти, а когда он очнулся, обнаружил, что обрёл особую способность.

Позже он понял, что конец света уже наступил. Именно поэтому его способности были связаны с растениями: его телекинез мог контролировать рост растений, подавлять его и вызывать мутации. Кроме того, его сила могла маскировать его в природе, скрывать запах — насколько же это была редкая способность! В сухом, как пустыня, мире после апокалипсиса это было бесценным сокровищем.

Поэтому, пока он обеспечивал отряд достаточным количеством еды, его хорошо охраняли, и никто не спешил от него избавляться. Некоторые даже жертвовали жизнью ради его благополучия. Его так хорошо охраняли, что он почти перестал понимать реальность: ему казалось, что он не в жестоком, полном опасностей мире, а в обычной современной жизни. Он думал, что у него лучшие товарищи, но не знал, что они втайне роптали на него из-за погибших, и когда их подстрекали, вся злоба вырвалась наружу.

Хе-хе, какая ирония. Самое ироничное — не четвёрка, а единица. Линь Цянь предпочёл бы 5:0, чем эту лицемерную единицу.

Он вернулся домой с пакетом рыбы, мяса, овощей и пресноводных продуктов, засунул всё в холодильник, а затем принялся за изучение двух нефритовых колец из рюкзака.

Впервые он дотронулся до того чёрного кольца. Он попробовал прикоснуться к нему телекинезом — никакой реакции. Затем он попытался проникнуть телекинезом внутрь чёрного кольца, но обнаружил, что оно непроницаемо; более того, с каждым его усилием красные узоры на чёрном кольце становились всё ярче.

Он вспомнил, что в прошлой жизни некоторые, убив пространственного мага и забрав его пространственный камень, чтобы его не украли, капали на него кровью и ставили телекинетическую печать — только тогда камень становился по-настоящему их.

— Пожалуй, попробую и я... — Линь Цянь смотрел на всё более яркие красные узоры на чёрном кольце, в душе сомневаясь. Интуиция подсказывала ему, что это кольцо необычное. Но он уже столько времени его изучал, а никакого результата. Кольцо стоило тридцать тысяч — нельзя сказать, что Линь Цянь несколько не волновался.

Он достал из ящика ножницы, порезал палец и прижал его к чёрному кольцу. Подержал около тридцати секунд, нахмурился, глядя на кольцо. Потрогал другой рукой — камень стал немного теплее, но в остальном ничего не изменилось.

И вот, когда он разочарованно вздохнул, готовый признать, что ошибся и купил подделку, палец вдруг пронзила острая боль. Тут же он увидел, как кольцо словно ожило: красные узоры становились всё ярче, а затем начали медленно перетекать.

Линь Цянь вытаращил глаза в изумлении: что это за кольцо такое?! Он хотел отдёргнуть палец и взглянуть на кольцо, но оно прилипло к руке, и никак не удавалось его отодрать! Мало того, кольцо становилось всё краснее, пока красные узоры не перестали быть заметны — вся вещь стала красной.

Линь Цянь почувствовал, что голова кружится, ноги подкосились, и он опустился на колени. Незнакомое сколько прошло времени, он слышал звонкий стук — кольцо упало на пол.

Линь Цянь ущипнул себя за бедро и медленно открыл тяжёлые веки. Он увидел, что кольцо, ставшее кроваво-красным, постепенно темнеет, возвращаясь к чёрному. Кое-как подполз, дотянулся до кольца. Взял в руку и подождал, пока перестанет меняться цвет. Поднёс к свету и обнаружил, что прежде безжизненный камень совершенно преобразился.

Теперь издали он казался чёрным, но вблизи было видно, что внутри струится тусклый красный свет. На этот раз Линь Цянь направил телекинез на кольцо — и оно наконец откликнулось!

В приливе радости у Линь Цяня заныло в голове, и он всем телом рухнул на пол.

— Его что, высосали досуха?

— Не может быть, я хоть и голоден, но всё-таки слежу за дозой.

— Прикидывается мёртвым.

Линь Цянь лежал на боку, крепко зажмурившись, на его руке висел чёрный уголок одежды, свисавший со стола рядом.

Говорящий мужчина сидел боком на длинном деревянном столе, босые ноги свешивались, и он время от времени пинал Линь Цяня в живот, отчего тот вздрагивал и постепенно сползал в сторону.

У него были очень длинные чёрные волосы, не связанные, свободно ниспадавшие почти до самого пола.

Сквозь сон Линь Цянь чувствовал, что его то бросает в жар, то в холод, живот непрерывно дёргался, и наконец боли стали невыносимыми; застонав, он перекатился и медленно поднялся.

Когда он повернул голову, рот у него открылся, челюсть чуть не отвалилась, глаза широко распахнулись — всё лицо выражало невероятное изумление.

— Т-ты кто? — спросил он, резко отскочив, увеличивая расстояние между ними, и с подозрением уставился на лениво улыбающегося мужчину.

— Я? Меня зовут Фэн Цзыси.

Говоря, он чуть приподнял уголки глаз; его глаза были не чисто чёрными, а из зрачков пробивался красноватый оттенок, что в сочетании с черно-красным нефритовым кольцом в его бледной мочке выглядело чрезвычайно соблазнительно.

Но нельзя отрицать, что этот мужчина был действительно красив. Правда, такие длинные, длиннее женских, волосы — это нормально?

— Линь Цянь. — Мужчина, назвавшийся Фэн Цзыси, перекинул прядь чёрных волос. Услышав своё имя из уст незнакомца, Линь Цянь испытал не только удивление, но и дискомфорт.

— Откуда ты знаешь моё имя?

— Твоя мать погибла четыре месяца назад в аварии, водитель скрылся. Отец — заядлый игрок, девять лет назад ушёл к другой, родители развелись, мать растила тебя одна. Пережил апокалипсис, по счастливой случайности вернулся... назад? — Дойдя до последних слов, Фэн Цзыси приподнял бровь, глядя на Линь Цяня.

Он знает? Как он может знать? Нет, это подарок Небес, тайна.

Это небесная тайна!

— Кто ты вообще?! — закричал Линь Цянь, не в силах больше сохранять спокойствие; сердце бешено колотилось, даже на лбу выступил пот.

— Я? Я Фэн Цзыси.

— Тогда кто такой Фэн Цзыси?

— Ах да, чуть не забыл, — зевнул Фэн Цзыси, — считай это благодарностью, что ты меня накормил.

Его пальцы были длинными, тонкими, очень изящными.

Он просто указал в воздух, и из его пальца вырвались бледно-золотые руны. Знаки выглядели очень сложными, Линь Цянь никогда таких не видел. Когда все знаки выстроились в ряд, Фэн Цзыси взмахнул чёрным одеянием.

Чёрная дверь, вся покрытая скелетами и рунами, медленно открылась перед Линь Цянем.

В тот миг, когда дверь чуть приоткрылась, пронзительный, почти пробивающий мозг звук ворвался в уши Линь Цяня. Его сердце забилося всё быстрее, звук становился громче. С появлением двери Линь Цянь наконец закричал; из его ушей потекла тонкая струйка красной крови.

Это выглядело ужасно.

— Какая морoka. — Фэн Цзыси щёлкнул пальцами, и два облачка чёрного тумана заткнули уши Линь Цяня; мир наконец затих.

Линь Цянь вытер уши — рука была влажной.

— Взгляни.

Не нужно было объяснять; Линь Цянь сам увидел полностью распахнутую дверь и то, что было внутри.

Линь Цянь не знал, в какой уже раз сегодня он потрясён.

Не потому, что он слишком невежественен, а потому, что всё это было слишком фантастично. Даже возвращение в прошлое по сравнению с этим казалось мелочью.

Он протёр глаза и снова широко распахнул их; в густом чёрном тумане всё становилось чётким.

— Ого, наконец-то вижу живого человека!

Линь Цянь не хотел выглядеть дураком, поэтому крепко сжал рот и не стал спрашивать.

— Ну, я оттуда. — Фэн Цзыси мотнул головой, но Линь Цянь не обратил на это внимания.

В этой двери, на огромной, почти бескрайней стене, клубился густой чёрный туман. И внутри этого тумана постепенно прояснялись смутные очертания. Это были сотни, даже тысячи, десятки тысяч лиц, только лица. Два глаза, нос, рот... Нет!

Линь Цянь быстро огляделся: чем дальше, тем страннее становились лица.

У некоторых был всего один глаз, у других не было носа, третьи имели вовсе не круглую голову, а рога, были и зелёные лица, и лица с выпяченными вперёд ртами. Он увидел множество отталкивающе уродливых лиц и одно такое же прекрасное, как у Фэн Цзыси.

Он невольно ахнул, втянув холодный воздух. Даже он, вернувшийся из апокалипсиса, не мог принять всё это. Это походило на бессмысленный сон наяву.

Бесчисленные лица на стене колыхались: одни вправо, другие влево, все они щебетали, разговаривая. Когда взгляд Линь Цяня остекленел, тот, что находился в центре — бледное лицо с единственным вертикальным огромным глазом — громко выкрикнул что-то; звук был негромким, но словно волной прокатился по всей стене. Все услышали и затихли.

— Привет, меня зовут Линь.

Лицо с вертикальным зрачком слегка качнулось, и неизвестно, откуда раздался голос, но он прозвучал в ушах Линь Цяня.

— Меня зовут...

— Линь Цянь, мы все знаем, что тебя зовут Линь Цянь. — Заговорил кто-то ещё, хихикая, как будто услышал что-то забавное.

— Не спрашивай, откуда мы знаем.

— Потому что мы всеведущи.

— Всё знаем.

— Слышим все звуки.

— Но...

— Цинму, закрой рот!

Лица вдруг заговорили наперебой, не давая вставить ни слова. Как только одно лицо открыло рот, его тут же прервали. То, что называли Цинму, было человеческим лицом, белёсым, выглядящим очень молодо.

Так подумал Линь Цянь.

— Ты ошибаешься.

— Вот именно, Сяо Цинму очень стар.

— Старше, чем твой прапрапрадед.

— Ему как минимум шестьсот лет.

— Больше, вы, придурки.

— Это ты кого назвал!

Они снова бросили Линь Цяня и принялись переругиваться между собой.

Фэн Цзыси, сидя на столе, выглядел очень усталым. Он потёр лоб и произнёс с болью:

— Вы спорите уже тысячи лет, не могли бы заткнуться?

— Я так тебе завидую.

— Почему этот тип выбрался наружу?

— Вот именно, Фэнфэн, я тебе завидую.

— Я тоже хочу выйти поиграть.

— Хватит! — крикнул Фэн Цзыси. — Ведь то, что вижу я, видите и вы. Какая разница, вышел я или вы вышли?

— Есть разница! Ты можешь ходить где хочешь.

— И вселяться в человеческие тела.

— И есть вкусности.

— И играть с красивыми девушками.

Эти бедняги, запертые в карательной преисподней, тысячи и десятки тысяч лет убивали время ссорами и разговорами. Наконец они не выдержали, и однажды Лин, первый, кого сюда заточили, предложил:

— Эй, давайте придумаем что-нибудь занятное?

— Что, например?

— Ну-ка, расскажи.

— Здесь много народа, и если одного не станет, никто не заметит, правда?

— Да-да, но мы же не можем сбежать.

— Тогда почему ты, А Лин, не сбегаешь?

— Я не сбегаю, потому что силы не хватает. Но здесь столько монстров и гениев — неужели сила десятков тысяч не сможет прорваться?

— Но кому бежать?

— Резонно.

— А что, если при побеге постигнет кара небес?

— Вот именно. Кто рискнёт?

— Я пойду!

Тогда все «лица» отказывались, и только Фэн Цзыси, который спал больше, чем бодрствовал, тысячелетиями, выкрикнул, что пойдёт он. Все лица были потрясены и принялись его отговаривать, мол, можно испепелиться.

— Гром с девяти небес очень силён.

— Вот именно, твои тысячелетние достижения обратятся в пепел.

— Фэнфэн, ты смелый, но слишком безумный. Буду звать тебя Фэнфэн.

— Фэнфэн...

— Фэнфэн...

Позже Фэн Цзыси действительно сбежал, но одна из его трёх душ и семи духов осталась в мире наказаний, связанная со Стеной Заповедей. Молния чуть не уничтожила его, хорошо, что спасло это сокровище, которое он когда-то создал.

Тело Фэн Цзыси было крайне слабым; после побега он спал ещё сто лет. Когда наконец открыл глаза, те несколько десятков тысяч лиц на Стене Заповедей в мире наказаний пришли в восторг!

Потому что через глаза Фэн Цзыси они увидели этот мир!

Среди этих лиц были те, кого заточили десятки тысяч лет назад, например Лин. Были и те, кто попал сюда тысячи или сотни лет назад. С тех пор как Фэн Цзыси сбежал, Небесный путь пришёл в ярость, и новых узников больше не было. Лицам было смертельно скучно, и каждый раз, когда Фэн Цзыси наконец мог выбраться из нефритового кольца и показать им мир через свои глаза, они удовлетворённо вопили.

Все они были монстрами десятитысячелетней и тысячелетней давности; могли ли они не услышать или не увидеть мысли Линь Цяня?

Поэтому они не только не понимали, почему Линь Цянь так удивлён, но даже думали: «Этот парень, кажется, немного глуповат?»

— Фэнфэн, этот ребёнок, которого ты нашёл, не слишком умен.

Все они сказали так.

Да, это был третий человек, которого Фэн Цзыси нашёл после пробуждения. Он сбежал шестьсот лет назад, но нашёл только троих: одну девушку и двух юношей. Этот парень нравился ему больше всех, потому что он прочитал в его голове кое-что весьма интересное.

— Он вернулся из будущего! — с гордостью сказал Фэн Цзыси, глядя на лица, но голос его был очень спокойным.

— Возвращение в прошлое — значит, его заметил тот старик, Небесный путь.

— Слышал, старик Небесный путь раз в сотню лет вмешивается в дела.

— Да, вмешается — либо отправит кого-то назад, либо оживит.

— Значит, этот ребёнок — его игрушка?

— Вы забыли? Он и наш. Интересно, разозлится ли Небесный путь?

— Ах, как приятно, как я жду.

Все они долго щебетали, и Линь Цянь почувствовал, что перестал понимать человеческую речь.

Что значит «игрушка, избранная Небесным путём»? И что значат все эти слова этих... лиц? Значит, он взял это кольцо не случайно? И его возвращение не случайно? То, что они называют Небесным путём, просто со скуки оживило его, чтобы поиграть... игрушку?

— Ты, кажется, не понял. Тогда я объясню. — Фэн Цзыси улыбнулся, указал на себя, потом на лица: — Раньше я был одним из них, потом сбежал.

Линь Цянь кивнул: понял.

— Я сбежал, но часть моей души осталась на той стене.

Линь Цянь нахмурился: душа осталась на стене? Значит, этот человек не совсем целый?

— ... — глаз Фэн Цзыси дёрнулся; он, конечно, видел мысли Линь Цяня, но решил не унижаться до спора. — Поэтому я одновременно и они, и я сам.

Линь Цянь вопросительно поднял бровь, но промолчал.

— Иными словами, я — их глаза; через мои глаза они видят мир.

А, понял.

— Но!

Линь Цянь вздрогнул.

— Ты — избранный мной человек. Каждое твоё слово и действие они будут видеть.

Что? Подглядывающие? — по коже пробежали мурашки.

— ... Если ты сможешь их развлечь, то получишь награду.

Линь Цянь, для которого выгода была превыше всего, быстро уловил суть и наконец открыл рот:

— Какие награды?

— Мы можем сделать тебя очень сильным, во всех смыслах.

Линь Цянь принялся загибать пальцы: похоже, выгодно.

— В некотором смысле, все эти люди — толстосумы.

Фэн Цзыси зевнул.

— Ты можешь попросить у них какие-нибудь мелкие награды.

Глаза Линь Цяня вспыхнули.

— Как их развлечь?

— Чтобы им не было скучно.

— ...

Фэн Цзыси взмахнул рукой, игнорируя протесты бесчисленных лиц, и дверь медленно закрылась.

— Малыш Цянь, мы за тобой наблюдаем!

— Ты должен нас радовать!

Линь Цянь: «...» Можно ли ещё отказаться?

Фэн Цзыси снова зевнул; он выглядел очень уставшим, словно перенапрягся, и, прищурившись, посмотрел на Линь Цяня:

— Ну что, есть ещё вопросы?

<http://bllate.org/book/21387/2180246>